УДК 81.116

КОЛОРИСТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ЯЗЫКОВЫХ НОМИНАЦИЙ В ПОЭЗИИ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО

Королева Юлия Викторовна
Старший преподаватель,
Кубанский государственный технологический университет
E-mail: koroleva79@mail.ru

Пасевич Даниил Константинович
Старший преподаватель, НАН ЧОУ ВО Академия Имсит

В данной статье анализируется колористическая лексика на примере стихотворных текстов Евгения Евтушенко. Подобный вариант рассмотрения проблемы не так часто встречается в массе критических наблюдений. Следовательно, работа является актуальной и значимой, она обладает должной практической новизной. Методология исследования ориентирована на оценочно-концептуальный тип, однако, не исключается и эмпирическая форма расшифровки представленных в поэзии Е.А. Евтушенко цветовых оттенков. Материал имеет концентрический характер, его целесообразно использовать при изучении поэтического языка, а также идиостиля Е.А. Евтушенко. Намеченная в работе перспектива может быть продолжена и далее, так как колористика в поэтических конструктах XIX – XX веков продуктивно используется авторами. Цель исследования сводится к вероятному выявлению наиболее значимых примеров цветового изображения, что позволяет визуализировать пространство и время указанных событий, фактически представить читателю образный, портретный ряд.

Ключевые слова: лексика, колористика, художественный образ, Евгений Евтушенко, поэзия, цвет, время, пространство, литературный текст.

*****

Поэзия Евгения Евтушенко [6, 7] явление мирового масштаба, которое уже давно признается исследователями [1, 3, 14, 15] его творчества. Стоит отметить, что поэтический текст в отличие от прозы обладает иной смысловой и эмоциональной направленностью. Регулирование данного свойства связана как раз с колористической лексикой, которая продуктивно используется поэтами для визуального, да и смыслового эффекта.

Стоит отметить, что цель данной работы заключается в выявлении наиболее значимых цветовых [2, 4, 5] оттенков изображения в лирике Е.А. Евтушенко, которые, несомненно, претворяются и манифестируются на уровне лексики. На наш взгляд, колористический тон позволяет поэту визуализировать пространство и время изображаемых событий, а также фактически представить читателю образный или портретный ряд.

Спектр задач в данном случае вариативен, это не только буквальное нахождение в поэзии Евгения Евтушенко спектрального ряда, но и анализ значимости того или иного цвета в общей палитре

стихотворных текстов. Думается, что яркость художественной картинки зависит как раз от необычно сложного совмещения разностей.

Для лирики Е.А. Евтушенко характерен открыто-визуальный проспект изображений, он не столько пытается завуалировать фон, сколько показать его действенно и планомерно. Практически с самого начала творчества эта тенденция заметна, собственно она и позволяет внимательно относиться к номинациям образов, визуальным [8, 9, 10] чертам. При этом пространство, которое создается в текстах Е.А. Евтушенко, также обладает некоей неизмеримо многомерной колористикой [11, 12, 13]. Хотя быт, реалии, место действия очень понятны и доступны. Например, это встречаем в следующих поэтических строчках автора:

«Красивая **красная** папка,
к рукам прикасаясь шершаво,
японскими вишнями пахла
и по-человечьи дышала» [7, с. 26].

Или:

«Бинтов не хватало тогда на войне,
сапог, самолетов, тротила,
но все же материи **красной** вполне
на флаг над Берлином хватило» [7, с. 41].

Или:

«Вся в бородавках, жирная старуха,
она, качая брюхо на весу,
внезапно с **красно-сизой** мочки уха
клипс выронила в ноги мертвецу» [7, с. 138].

Или:

«Каплет ли над лирой
или в нее – молния,
не капитулируй.
Белый флаг – безмолвие…» [7, с. 149].

Или:

«Она высокопарно раздувала,
как **черный** огнь,
свой ложный сложный плач
и профессионально раздирала
лицо себе,
как скрипочку скрипач» [7, с. 138].

Таким образом, можно констатировать, что цвет для Е.А. Евтушенко является неким фоном, дополнением, не играющим изначально определенную роль или выполняющим функцию. Коларистика срабатывает несколько далее, уже при постановочной комбинации образов и событий.

Определим в начале работы ряд существенных уровней, на которых и происходит динамическая корректива цвета:

– это *заголовок*,
– некий *событийный* пласт,
– визуальное претворения *образов*,
– оттеночный тип, играющий роль *фона* или ретроспекции *содержания*.

Лирический текст, как следует из ряда теоретических работ, обычно основан не на визуальном эффекте, а на смысловом, импульсом для

создания картинки визуальном тоне происходящего. Именно он определяет объективное восприятие поэзии, отчасти расширяет и границы коннотаций. На наш взгляд, поэзия Евгения Евтушенко дает возможность действенно обрисовать смену кадров, которые поддерживают парадигму визуализации. Лексика в данном случае как никогда играет большую роль, причем как в режиме номинаций, так и семантики.

Стоит отметить, что колористическая составляющая языка достаточно часто попадает в поле лингвистических наблюдений, это связано и с прозой, и с поэзий, и с драматургией. При анализе данного языкового звена авторы обычно обращают внимание на формальное включение лексики, не учитывая ее функциональность. Хотя именно ролевая раскладка важна и значима.

Для лирики Е.А. Евтушенко номинация в заголовке не так частотна, как например, у Роберта Рождественского, или Булата Окуджавы, Андрея Вознесенского, если взять во внимание плеяду поэтов-шестидесятников. Евгений Евтушенко раскрывает указанный лексический ряд в самих текстах, что, может быть, и является неким исключением, которое притягивает и волнует.

Ориентир на колористическую лексику в пространственных планах перспективно значим у Евгения Евтушенко, ретроспекция рождается в момент наивысшего акцента на том или ином цвете. Например, наблюдаем это в следующих фрагментах:

«Не спал в вагоне **голубом**,
где сны совсем не **голубые**.
Плакат женатым не бывал.
Плакат бездетен» [7, с. 9]

Или:

«Не позабыл я супчик твоей мамочки.
Теперь тебе конец. Теперь мой час.
Я апельсин купил пять килограммчиков.
А видишь хвост **зеленый**? Ананас» [7, с. 135].

Или:

«А рядом,
там, где плющ **зеленый** вьется,
на двери, еще мокрой от **побелки**,
прочел я: «Ателье за производство...»
и дальше: «...на метальные табелки» [7, с. 168].

Или:

«И лошадь уводят, и шляпа, плюмажем дерзя,
как **черный** цветок, на погибший сценарий возложена,
и тысячи маленьких скользких «нельзя»
сливаются в «жить невозможно» [7, с. 170].

Или:

«И прорывался вдруг
из окон на ветер вздорный,
как дым пожара,
чей-то локон,
чертенок **черный**» [7, с. 172].

Варианты колористической лексики в данных фрагментах, конечно же, имеет характер явной смысловой отсылки. При этом текст не дробиться на составляющие, а является неким единым целым, которое манифестирует знак-цвет, знак-символ. Думается, объективная основа

лирических вариаций Е. Евтушенко заключается в том, что гармония цвета для поэта есть ключ к дешифровке смысловых векторов. Не так открыто это было в лирике XIX века, более оппозиционно это выглядит в экспериментальных формах XX века.

Абрис конкретного образа в цветовой палитре и колористике Евгению Евтушенко также достаточно оригинален и интересен. Оттенки, порой, имею значение более, чем фактическая номинация. Стоит признать, подобный прием и у Александра Блока, и Владимира Маяковского, и у Марины Цветаевой. Следовательно, для поэтов главным является не только вариант называния, обозначения цветовых пятен, но и общее гармоническое соучастие цвета в объективации основного рисунка, общей проекции событийного пространства.

В статье не имеет смысла давать общий, номинационный блок колористической лексики, принцип сплошной выборки в данном случае не работает, желательно ориентироваться на точеный, контрапунктивный выбор, он, на наш взгляд, действен и не противоречит основным, актуальным подходам анализа языковых единиц. Также отметим, что лексика цветового порядка у Евгения Евтушенко играет еще роль усложнения эмоционального тона. Эффект большей сферичности смыслов отчасти раскрывается и этим ядром языка. Например, отсылка к полутонам на уровне «темный», «чистый», заметна в следующих фрагментах:

«Тот не народ, в ком есть корысть.
Но мало быть трудягой скромным.
Жизнь превратится просто в жисть
и прозябаньем станет **темным**» [7, с. 16].

Или:

«Облако набухшее набито
Темным содержанием грозы,
И такое содержанье скрыто
В форме человеческой слезы!» [7, с. 148].

Или:

«Без тебя горизонт
быть не может в России **лучистым**.
Если ты загрязнен,
не могу себя чувствовать **чистым**» [7, с. 101].

Формат, номинированный в указанных лексемах, дает возможность читателю спектр смены цвета представить более открыто и вариативно. Поэт сближает порой чувство с действием, не оговаривая это случайно, но настраивая на подобный не такой встречающийся эффект.

Пространственно-временные рубежи лирики Евгения Евтушенко в рамках колористической лексики, таким образом, нарушаются, или подвергаются некоей подвижке. Для лирического текста это особенно важно и ценно. Вектор многообразия становится пластичнее, не обязывает к однозначной трактовке.

Отметим, что стандарт цвета [16, 17, 18], который универсален по отношению к реалиям жизни у Е.А. Евтушенко, практически исключает такие номинации как «синий», «фиолетовый», «пурпурный» и т.д. Палитра данного оттенка воспринимается как холодная и не значимая. Образный ряд в данном случае не укладывается в рамки подобного расклада, может быть, он мешает адекватному, объективному художественному

рисованию. Исключение некоторых колористических лексем прогнозируемо, так как смысл особо от них и не зависит.

Можно предположить также, что цвет в режиме лексической номинации в лирике Евгения Евтушенко является вектором реагирования на события и факты истории. Однако, не все окрашивается в точечный цвет, большая часть редуцирована иными составляющими. На наш взгляд, вполне уместна оценка своеобразия поэзии Е.А. Евтушенко, которая дана О.И. Рыбальченко и В.К. Калинкиной: «идиостиль Е. Евтушенко отличает жанровое, стилевое и тематическое многообразие: стихи о войне, родине, гражданской позиции, лирические строки о любви, поэмы. Поэтика Е. Евтушенко – синтез русской лирики, поэзии «серебряного века» и русского авангарда. В текстах автора отразились настроения целого поколения, перемены в сознании общества» [14], «в его текстах совмещаются различные образные средства языка: фонетические повторы, словообразовательные элементы, метафоры, сравнения, эпитеты, знаки-коннотации» [14]. Стоит согласиться с данным утверждением, так как основной срез поэтических изменений заметен на всех основных языковых уровнях, которые указаны.

Таким образом, поэзия Евгения Евтушенко являет собой не только грамотный и серьезный аналитический вариант оценки социальных, исторических, онтологических событий, но и проектно касается частной, т.н. читательской жизни. Для автора было главное запечатлеть изменения окрест себя, зафиксировать то, что неизгладимо меняется, при этом обратить внимание и на языковое оформление текстов, которое также сложно организовано. Е.А. Евтушенко – поэт с большой буквы, он многое сделал для русской поэзии, русского языка, русской словесности. Его имя прочно впиталось в набор основных медийных фигур XX – XXI веков. Вклад Е.А. Евтушенко в поэтическое искусство имеет вес еще и в режиме явной демократизации языка, умении передать суть явлений и процессов точечно, конкретно. Думается, что колористическая лексика, которая используется поэтом, играет, несомненно, значимую роль в процессе расширения смысловых граней как текста, так и сознания читателей. Изучение это уровня позволяет объективировать ряд номинаций, а также свести в единое целое фактор преемственности литературного процесса. Евгений Евтушенко позиционно продолжает диалога языкового плана с А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, А.А. Фетом, Ф.И. Тютчевым, Александром Блоком, Владимиром Маяковским, Анной Ахматовой, Мариной Цветаевой и другими. Следовательно, языковой состав поэзии неизменен, он по определению выверен, точен и правилен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексенцева Е. О. Особенности функционирования синтаксических средств выражения категории диалогичности в лирике А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского / Е. О. Алексенцева // Грани познания. – 2022. – № 3(80). – С. 59-63.

2. Андреева Л. А. Колористическая лексика в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» и его русском переводе / Л. А. Андреева, Д. Н. Дементьева // Филологический аспект. – 2020. – № 3(59). – С. 138-144.

3. Безруков А. Н. Проблемно-тематический градиент поэтического сборника Евгения Евтушенко «Не теряйте отчаянья» / А. Н. Безруков //

Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 10(136). – DOI 10.23670/IRJ.2023.136.52.

4. Гетманская М. Ю. Интерпретация теории цветонаименования в современной лингвистике / М. Ю. Гетманская, О. А. Классовская // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 8, № 11. – С. 44-47.

5. Дельва А. Е. Цветообозначения в различных лингвокультурах (на материале психолингвистического эксперимента) / А. Е. Дельва, А. Д. Дудина // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 1(53). – С. 69-71.

6. Евтушенко Е. А. Малое собрание сочинений / Е. А. Евтушенко – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2009. – 576 с.

7. Евтушенко Е. А. Утренний народ. Новая книга стихов Е.А. Евтушенко. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 207 с.

8. Журавлева Е. А. Символика цвета в произведениях Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» и дж. Оруэлл «1984» / Е. А. Журавлева // Modern Science. – 2023. – № 5-1. – С. 41-43.

9. Кочетова И. В. О динамике цветообозначений в поэтической картине мира Н. Гумилёва / И. В. Кочетова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 2(76). – С. 52-56.

10. Осинцева-Раевская Е. А. Колоронимы в сказках А. С. Пушкина / Е. А. Осинцева-Раевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2(38). – С. 149-155. – DOI 10.21685/2072-3024-2016-2-14.

11. Полынкова Е. С. Особенности перевода колористической лексики с английского языка на русский / Е. С. Полынкова // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 6-3(85). – С. 129-133.

12. Рахимова Г. Р. Колористическая лексика в аспекте языковой картины мира / Г. Р. Рахимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 3(7). – С. 130-133.

13. Романов Д. А. Лингвопоэтика стихотворения И.А. Бунина "Запустение" / Д. А. Романов // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 4(47). – С. 248-259.

14. Рыбальченко О. И. Фонетические, словообразовательные и лексико-стилистические особенности идиостиля Е. Евтушенко / О. И. Рыбальченко, В. К. Калинкина // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 1.

15. Свердлов А. З. Анализ литературных произведений Е. Евтушенко / А. З. Свердлов // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 8. – С. 16-28.

16. Соскина С. Н. Оценочная функция колоронимов в романе А. С. Пушкина "Евгений Онегин" / С. Н. Соскина, Е. А. Осинцева-Раевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1(33). – С. 95-102.

17. Чжан Ж. Принципы создания словесного портрета в ранней прозе А. Грина / Ж. Чжан // Отечественная филология. – 2023. – № 5. – С. 132-140. – DOI 10.18384/2949-5008-2023-5-132-140.

18. Ястремская И. Г. К вопросу о семантике цветообозначений в современном немецком языке / И. Г. Ястремская // Язык. Культура. Коммуникация. – 2023. – № 24. – С. 421-426.

COLOR VECTOR OF LANGUAGE NOMINATIONS IN THE POETRY OF EVGENY YEVTUSHENKO

Koroleva Ju.V., Pasevich D.K.

This article analyzes coloristic vocabulary using the example of poetic texts by Yevgeny Yevtushenko. This type of consideration of the problem is not so often found in the mass of critical observations. Consequently, the work is relevant and significant, it has proper practical novelty. The research methodology is focused on the evaluative-conceptual type, however, the empirical form of deciphering those presented in the poetry of E.A. is not excluded. Yevtushenko color shades. The material is concentric in nature, it is advisable to use it when studying the poetic language, as well as the idiostyle of E.A. Yevtushenko. The perspective outlined in the work can be continued further, since color in the poetic constructs of the 19th – 20th centuries is productively used by the authors. The purpose of the study boils down to the probable identification of the most significant examples of color images, which makes it possible to visualize the space and time of these events, in fact, to present the reader with a figurative, portrait series.

Keywords: vocabulary, coloristic, artistic image, Eugenie Yevtushenko, poetry, color, time, space, literary text.